

Павленко Оксана Вячеславовна

**ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ "ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ" КАК ЦЕЛИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

В статье рассматриваются вопросы понимания сущности одной из целей уголовного наказания - исправление осужденных. Предполагается, что данная цель наказания как законодательное средство отказа от преступного поведения лицами, совершившими преступление, должна быть сформулирована в законе иным образом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/36.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ» КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Павленко Оксана Вячеславовна

*Кафедра уголовного права и криминологии
Тюменский государственный университет
oksi-pavlenko@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понимания сущности одной из целей уголовного наказания – исправление осужденных. Предполагается, что данная цель наказания как законодательное средство отказа от преступного поведения лицами, совершившими преступление, должна быть сформулирована в законе иным образом.

Ключевые слова и фразы: цели уголовного наказания; исправление осужденных; отказ от преступного поведения; условно-досрочное освобождение; ресоциализация осужденных.

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ, уголовное наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Одновременно в ч. 2 ст. 43 УК РФ говорится, что уголовное наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Для достижения целей исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами уголовно-исполнительное законодательство устанавливает порядок и условия исполнения и отбывания наказания, определяет средства исправления осужденных, предусматривает охрану их прав и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Отказ от преступного поведения лицом, совершившим преступление, теоретически возможен лишь при условии полной реализации всех целей наказания.

«Современная практика развитых зарубежных стран идет по пути максимальной либерализации условий отбывания наказания в местах заключения, оставляя лишь минимально необходимые элементы принуждения, кары, связанные, прежде всего с профилактикой побегов и иных правонарушений со стороны заключенных. Роль принуждения, наказания (кары) нельзя недооценивать, но и ни в коем случае не следует и переоценивать, видя в них залог успеха в борьбе с таким социальным недугом, каким является преступность» [Зубков, Зубкова, с. 28-29].

В уголовно-исполнительном аспекте карательное воздействие состоит в определении количества и объема ограничений правового статуса осужденных, в установлении порядка и условий исполнения и отбывания тех или иных видов наказаний.

«Какими должны быть наказания, эффективны они или нет, исправляют ли они человека или, наоборот, делают хуже или лучше, но они не имеют равным счетом никакого отношения к существу наказания как феномена» [Поздняков, с. 493]. Соответственно, только определив сущность уголовного наказания, можно ставить перед наказанием какие-либо цели. «Кара больше отражает содержательную сторону сущностной стороны наказания (определенный объем ограничений, лишений), а возмездие отражает все стороны явления в совокупности. И именно возмездие является сущностью наказания» [Никонов, с. 25]. Применяя наказание как государственное возмездие, государство ставит цели достижения определенных результатов, которые сформулированы законодателем в виде трех целей наказания. «Имеющаяся законодательная формулировка исключает возможность обоснования при применении наказания цели кары и других, раз закон о таковых умалчивает. Разумеется, не исключается постановка вопроса о целесообразности постановки других целей, но чтобы стать таковыми, они должны быть указаны законодателем» [Там же, с. 34-35].

Рассмотрим одну из целей наказания как законодательное средство достижения возможности отказа от преступного поведения.

Исправление осужденных согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ заключается в формировании у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и в стимулировании законопослушного поведения. Речь идет о желаемом процессе достижения определенного *результата* с помощью применения наказания – исправления путем выработки положительного отношения к определенным ценностям.

Относительно понимания сущности «исправления» сегодня существует разные подходы. Например, Н. А. Стручков под исправлением осужденного понимает «во-первых, результат определенного воздействия на лицо, совершившее преступление, и, во-вторых, специфический воспитательный процесс, протекающий в условиях исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия» [Стручков, с. 141]. «Об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых преступник... становится безопасным для общества» [Беляев, с. 46].

Законодатель данную цель наказания сегодня не связывает с перевоспитанием преступников, под которым понимается процесс воспитательного воздействия на осужденных во время отбывания ими наказания, а связывает только с результатом такого воздействия. «Исправление – это результат воспитательного процесса...» [Зубков, с. 386]. В литературе такой результат часто связывают с несовершенством осужденным нового преступления. «...При исправлении преступника основная задача заключается в том, чтобы он впредь не совершал преступлений» [Кругликов, с. 319]. «Исправиться после наказания осужденный еще может, а перевоспитаться – нет. Но главное, чтобы осужденный не совершал в дальнейшем новых преступлений, а уж по какой причине – из-за боязни наказания или в силу внутренней нравственной переоценки, это, на наш взгляд, неважно» [Карпец, с. 52]. Г. А. Злобин, говоря о цели исправления, делает акцент на одной из функций уголовного права, – «социально-превентивной». Здесь возникает вопрос: «если достижение надежного исправления осужденного обеспечивает несовершенство им новых преступлений, почему отдельно выдвигается еще цель частной превенции?» [Беляев, с. 46]. Получается, что две самостоятельные цели применения наказания – исправление и предупреждение – это различные средства воздействия для получения одного результата – несовершенства осужденным нового преступления. Закон как бы предупреждает: если ты вновь совершишь преступление, то будешь исправлен.

Предполагается, что в чистом виде исправление следует рассматривать как нравственное формирование личности, а предупреждение – это так называемое юридическое исправление. Соответственно, в первом случае, лицо не совершает преступление, потому что осознало, сформировало, осмыслило, воспитало, пробудило в себе... нравственное и религиозное сознание, освободилось от негативных черт и качеств в результате пенитенциарного воздействия, во втором случае лицо не совершает преступление только преимущественно из страха понести наказание.

Однако в литературе встречаются позиции, в соответствии с которыми исправление возможно путем устрашения, а предупреждение – путем исправления. Если бывший преступник не совершает преступление, то «не имеет значения, что в этом могло больше сказаться: устрашение, страдание, испытание кары, осознание своей вины, перестройка установок или же исправление в подлинном смысле [Там же, с. 118]. «Если осужденного впоследствии удерживает от совершения преступления опыт пережитого наказания, то, считается, налицо, частное предупреждение» [Анденес, с. 149]. В плане специального предупреждения наказание должно исправлять и перевоспитывать, что необязательно предполагает устрашение» [Коган, с. 159]. Исходя из вышесказанных позиций, исправление и предупреждение совершения преступления бывшими осужденными следует рассматривать как взаимоисключающие цели применения наказания?

Проблему исправления осужденных можно сформулировать следующим образом – исправить путем наказания нельзя. В реальности, говоря словами Маркса, «со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием, как раз наоборот» [Маркс, с. 530]. Подтверждение тому же мы находим и у Достоевского: «Остроги и система насильных работ не исправляют преступника; они только его наказывают и обеспечивают общество от дальнейших покушений злодея на его спокойствие» [Достоевский, с. 15]. Также и в научной литературе многими авторами высказывается данная позиция. «Однако общество не должно себя обманывать тем, что лишение свободы исправляет и тем более перевоспитывает» [Хохряков, с. 5].

Какими средствами исправления располагает сегодня уголовно-исполнительная система? Ч. 2 ст. 9 УИК РФ определяет, что основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. При этом закон содержит прямые указания на определения степени исправления осужденных. Степень исправления осужденных к лишению свободы определяется следующим образом: отношение осужденных к получению начального профессионального образования (ч. 3 ст. 108 УИК РФ); участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях (ч. 2 ст. 109 УИК РФ); участие осужденных в работе самостоятельных организаций (ч. 2 ст. 111 УИК РФ); получение осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования. Также закон связывает хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучение, активное участие в работе самостоятельных организаций и воспитательных мероприятиях осужденных к лишению свободы с возможностью применения мер поощрения (ч. 1 ст. 113 УИК РФ). В отношении исправленных осужденных, которых закон называет *осужденные, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания*, может быть применено условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Тем не менее, действующее уголовно-исполнительное законодательство, руководствуясь оценочными понятиями, не только не содержит единых критериев относительно материальных оснований применения УДО, но и «судебную практику по УДО нельзя назвать единообразной» [Вырастайкин, с. 2006].

Формальным основанием для применения данных институтов является фактическое отбывание осужденным установленной законом части срока наказания (1/3, 1/2, 2/3, 25 лет в зависимости от категории совершенного преступления или категории осужденного (лицо, ранее условно – досрочно освободившееся; лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы), но не менее шести месяцев). Значит до истечения этих сроков у осужденных нет стимула к исправлению? Зачем исправляться, если человек точно знает, что до истечения определенной части наказания он не сможет выйти на свободу. Полагаю, что термины «исправление» и «УДО» не совместимы по определению. Исправление как нравственное формирование личности не

может ставиться в зависимость от каких-либо сроков. Так как только «по мере приближения реализации права на освобождение меняется отношение заключенного к работе: он становится дисциплинированным, старательным и даже инициативным» [Хохряков, с. 55].

Термин, наиболее подходящий и содержательно имеющий иное значение, - «ресоциализация». Если исправление – это воздействие на конкретного осужденного, связанное с изменением его личностных качеств с целью формирования законопослушного поведения, то ресоциализация – это составная часть исправления, связанная с формированием способности осужденного к законопослушному поведению в процессе усвоения лицом норм поведения и в результате восстановления социального статуса осужденного.

Предполагается, что данная цель наказания «исправление» должна быть сформулирована в законе по-другому, так как возврат лиц, отбывших наказание, к законопослушной модели поведения возможен лишь в результате ресоциализации путем исправления их социального статуса.

«Важнейшей целью применения наказания в виде лишения свободы является социализация преступника. У заключенного нужно выработать способность и волю жить, отвечая за свои поступки; он должен научиться в условиях свободного общества существовать без правонарушений, используя лишь те шансы, которые предоставляет жизнь, и не идти на ненужный риск» [Шнайдер, с. 391].

Социализация – это процесс усвоения и приобщения к принятым в обществе нормам и образцам поведения. Также социализацию можно рассматривать как средство возвращения исправленного преступника в законопослушное общество. Исправление же должно касаться социального статуса и ролевых функций заключенного, а его личность должна быть «сохранена», какая бы она не была. «Не имеет никакого смысла навязывать заключенному какие-то воспитательные цели и задачи, которых он обязательно должен достичь, поскольку для решения этой задачи тюрьма не предоставляет ему законных способов; ведь и в тюрьме, и после выхода на свободу заключенный сохраняет за собой тот пониженный социальный статус (клеймо), который обусловлен его пребыванием в тюрьме» [Антонян, Бородин, с. 372].

Соответственно, основные средства исправления, указанные п. 2 ст. 9 УИК РФ, - это есть средства ресоциализации, которые должны использоваться не с целью исправления осужденных, а как подготовка их к законопослушной жизни после выхода на свободу.

Список использованной литературы и источников

- Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М.: Издательство «Прогресс», 1979. 267 с.
Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Издательство «Спарк», 1998. 215 с.
Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986. 176 с.
Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2006. № 2.
Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru>
Зубков А. И., Зубкова В. И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе // Журнал российского права. 2002. № 5.
Комментарий к УИК РФ / отв. ред. А. И. Зубков. 4-е издание, переработ. М.: Издательство «Норма», 2008. 496 с.
Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Издательство «Юридическая литература», 1973. 285 с.
Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М.: Издательство «Наука», 1983.
Маркс К. Смертная казнь. - Pamфлет г-на Кобдена. - Мероприятия английского банка дома // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 8.
Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень: Издательство ТЮИ МВД РФ, 2000. 78 с.
Поздняков Э. А. Философия преступления. М., 2001.
Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. 23 с.
Уголовное право России / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Издательство «Волтерс Клувер», 2005. 592 с.
Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы (проблемы, дискуссии, предложения). М.: Издательство «Юридическая литература», 1991. 222 с.

THE QUESTIONS OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT “CORRECTION OF CONDEMNED” AS THE PURPOSES OF CRIMINAL SENTENCE

Pavlenko Oksana Vyacheslavovna

*Department of Criminal Law and Criminology
Tyumen State University
oksi-pavlenko@yandex.ru*

Abstract. In the article the questions of understanding of the essence of one of the purposes of criminal sentence - reformation of condemned - are considered. It is supposed that the given purpose of the sentence as the legislative means from refusal of criminal behaviour by the persons who have committed a crime should be formulated in law in the other way.

Key words and phrases: purposes of criminal sentence; reformation of condemned; refusal from criminal behaviour; grant of parole; resocialization of condemned.